

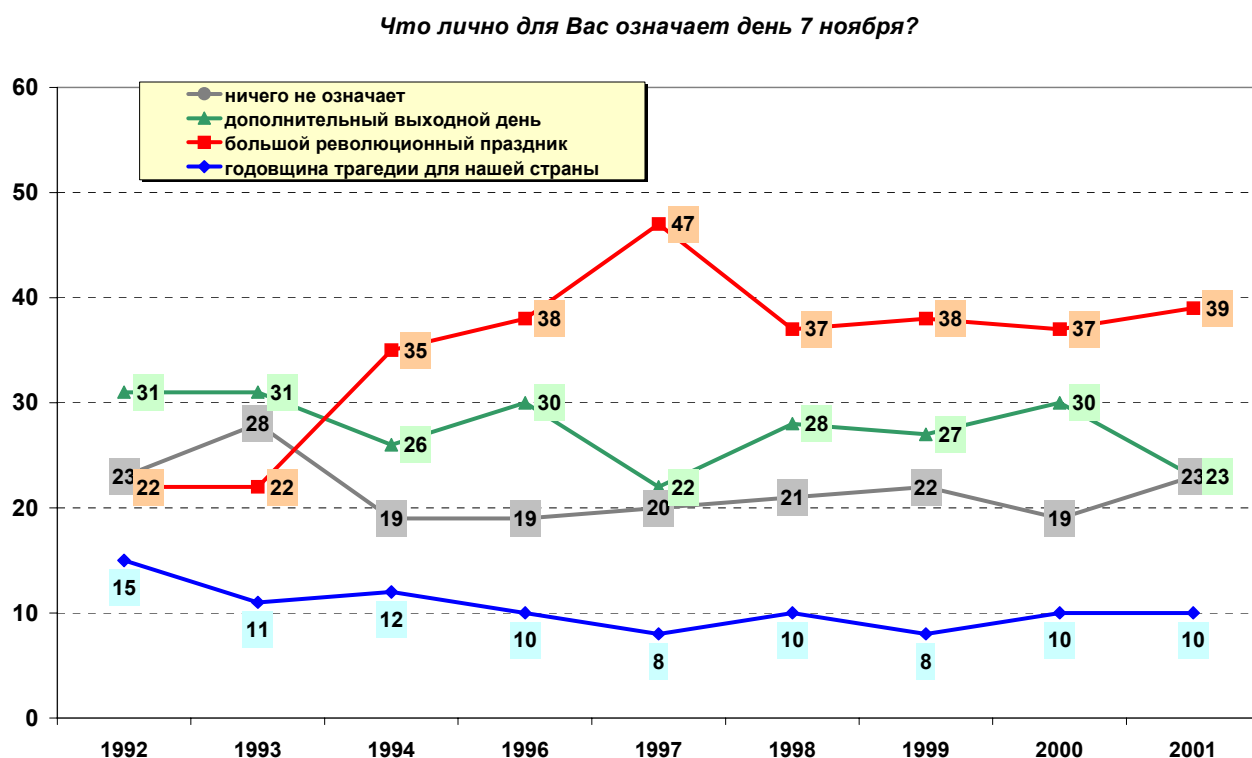
Задорин И.В. Спасибо. Честно скажу, что при подготовке к этому выступлению я не нашел более или менее серьезного и обстоятельного исследования общественного мнения, посвященного восприятию Октябрьской революции. В основном опросные центры задают нашим гражданам, как правило, несколько довольно поверхностных вопросов. Возможно, единственным исключением является последнее исследование Фонда «Общественное мнение» 2007 года, о котором, наверное, Светлана Гавриловна [Климова] лучше расскажет. А я, как обычно на такого рода заседаниях, покажу несколько «динамических» картинок.

Прежде всего надо сказать, что Октябрьская революция, похоже, по-прежнему является довольно актуальным событием для российских граждан, в той или иной степени воспринимаемым, и не уходит полностью в историю. Естественно, это связано и с тем, что до сих пор существовал такой общественный институт, как праздник 7 ноября, который многие отмечали. И этот праздник, и соответствующее ему информационное поле, все время воспроизводили определенные ассоциации, связанные с Октябрьской революцией.

Фонд «Общественное мнение» еще с 1992 года регулярно задавал своим респондентам такой вопрос: *«Что лично для Вас означает День 7 ноября?»*. В результатах опросов разных лет видна характерная динамика (см. рис. 1), которая свидетельствует, что действительно существующее размежевание отношения к Октябрьской революции, выраженное в том числе в отношении к соответствующему празднику, произошло довольно давно. Это не 90-е и 2000-е годы. Это фактически конец 80-х и самое начало 90-х годов. Уже к 1992 году доля тех респондентов, которые говорили, что 7 ноября – это *«годовщина трагедии для нашей страны»*, и тех, которые говорили, что это *«большой революционный праздник»*, были приблизительно равны: 15% и 22%. Довольно много (больше половины) было тех, которые говорили, что этот день либо ничего для них не означает, либо это *«просто*

дополнительно выходной день», т.е. выражали свое неопределенное или безразличное отношение к празднику.

Рисунок 1.

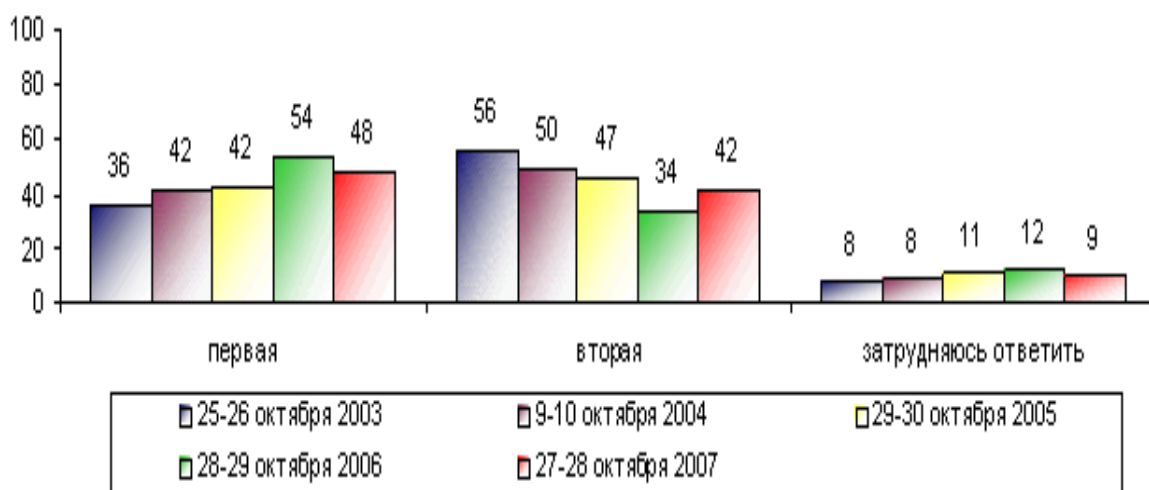
Таким образом, та дифференциация (даже поляризация) общественного мнения, которая воспроизводится по очень многим аспектам революционной темы, появилась еще на рубеже 80-х и 90-х годов. А по мере формирования нового политического контекста серьезно - почти в два раза - выросла доля тех граждан, которые говорят, что 7 ноября для них – это «*большой революционный праздник*». Удивительным образом произошло не снижение доли таких респондентов, а, наоборот, повышение за 90-е годы. Причем в основном за счет ранее безразличных и неопределившихся.

Конечно, это связано не только с переоценкой восприятия революции. Это, скорее всего, связано с отношением к текущему политическому контексту, который воспринимался очень негативно в 90-е годы. И как оппозиция к этому контексту росло позитивное отношение к празднованию 7 ноября.

В последнее время Фонд «Общественное мнение» регулярно задавал уже другой вопрос: «**7 ноября - это особый, важный и значимый день или это довольно обычный, ординарный день?**». Опять же в последние годы - с 2003 по 2007 год – почти в полтора раза выросла доля тех, кто говорит, что это важный и значимый день (см. рис. 2).

Рисунок 2.

До недавнего времени в нашей стране праздничной датой было 7 ноября. Для одних день 7 ноября - особый день, важный, значимый. Для других 7 ноября не является особенным, важным, значимым днем. Если говорить о Вас лично, какая позиция Вам ближе - первая или вторая?

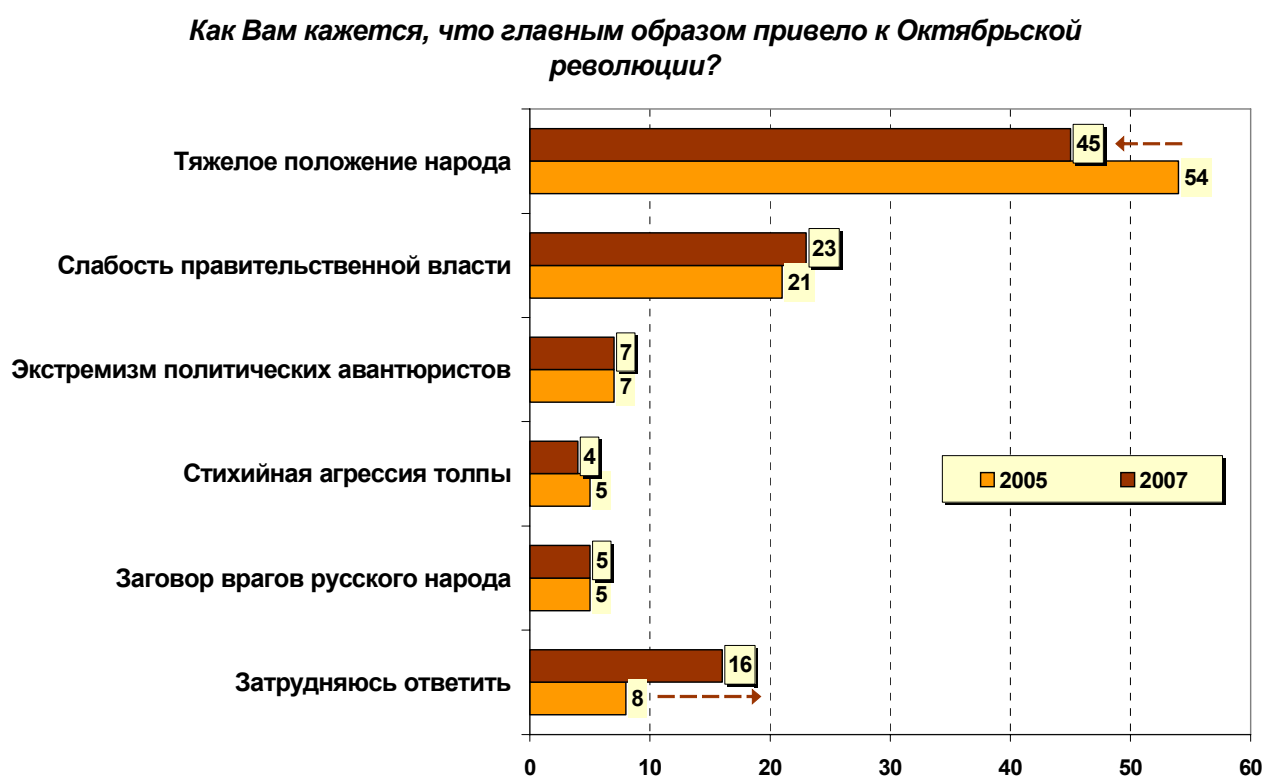
Таким образом, можно сделать первый вывод, что, конечно, есть довольно большая дифференциация общественного мнения в отношении к Октябрьской революции, и эта дифференциация сложилась еще в конце 80-х, а сейчас только воспроизводится. Причем в количественном отношении в последние годы она фактически не меняется. Приблизительно равные доли противников и сторонников с некоторым плюсом в сторону позитивного отношения – соотношение довольно устойчиво, несмотря на серьезно меняющийся политический контекст, что в некотором смысле удивительно.

Теперь перейдем к пониманию гражданами самой сути Октябрьской революции. Вот данные ВЦИОМовских опросов 2005 и 2007 годов, когда

задавался вопрос **«Что, как Вам кажется, было главной причиной Октябрьской революции, что привело к ней?»**.

В ответах респондентов мы опять видим, что известные стереотипы, которые формировались еще в советские времена, сохранились и до сих пор. Безусловно, самым распространенным и устойчивым стереотипом является то, что главной причиной Октябрьской революции до сих пор считается *«тяжелое положение народа»* - так отвечают около половины всех опрошенных (см. рис. 3).

Рисунок 3.

Вместе с тем в головах наших сограждан присутствуют уже и новые «гипотезы», например, что причиной революции явился *«экстремизм политических авантюристов»*, хотя доля таких ответов и невелика - только семь процентов. Альтернативу *«слабость правительственной власти»* выбирают уже около 20 процентов, вариант *«стихийная агрессия толпы»* – 4-5 процентов. *«Теория заговора»* традиционно набирает порядка 4-5

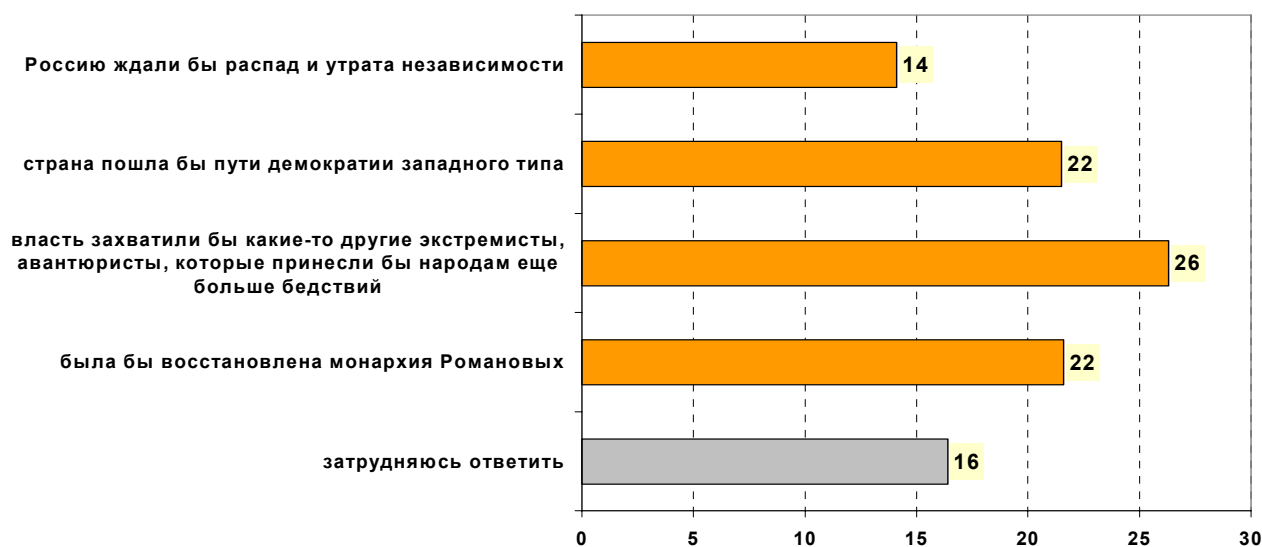
процентов. В совокупности альтернативные «народной» причине революции варианты почти настолько же распространены – более трети голосов.

Заметим также, что, несмотря на довольно устойчивую картину, за два года все-таки немного упала доля тех, кто говорит, что причиной революции явилось *«тяжелое положение народа»*, и в два раза выросла доля затруднившихся ответить. Вот это тот сигнал, на который я хотел бы обратить внимание коллег-социологов, тем более, что он воспроизводится и в некоторых других вопросах.

«Как вы думаете, что произошло бы с нашей страной, если бы большевики не смогли удержать власть в 17-м году?» Этот вопрос задавал еще левадовский ВЦИОМ в 2002 году. И такой вроде бы ожидаемый позитивный вариант как *«страна пошла бы по демократии западного пути»*, заметим, набирает не так много голосов – 22%, а вообще-то происходит довольно серьезное размывание отношения (см. **рис. 4**). Все альтернативы ответа, оказываются, приблизительно равновероятными. Это означает, что никакого доминирующего мнения о последствиях и возможных альтернативах Октябрьской революции в массовом сознании нет.

Рисунок 4.

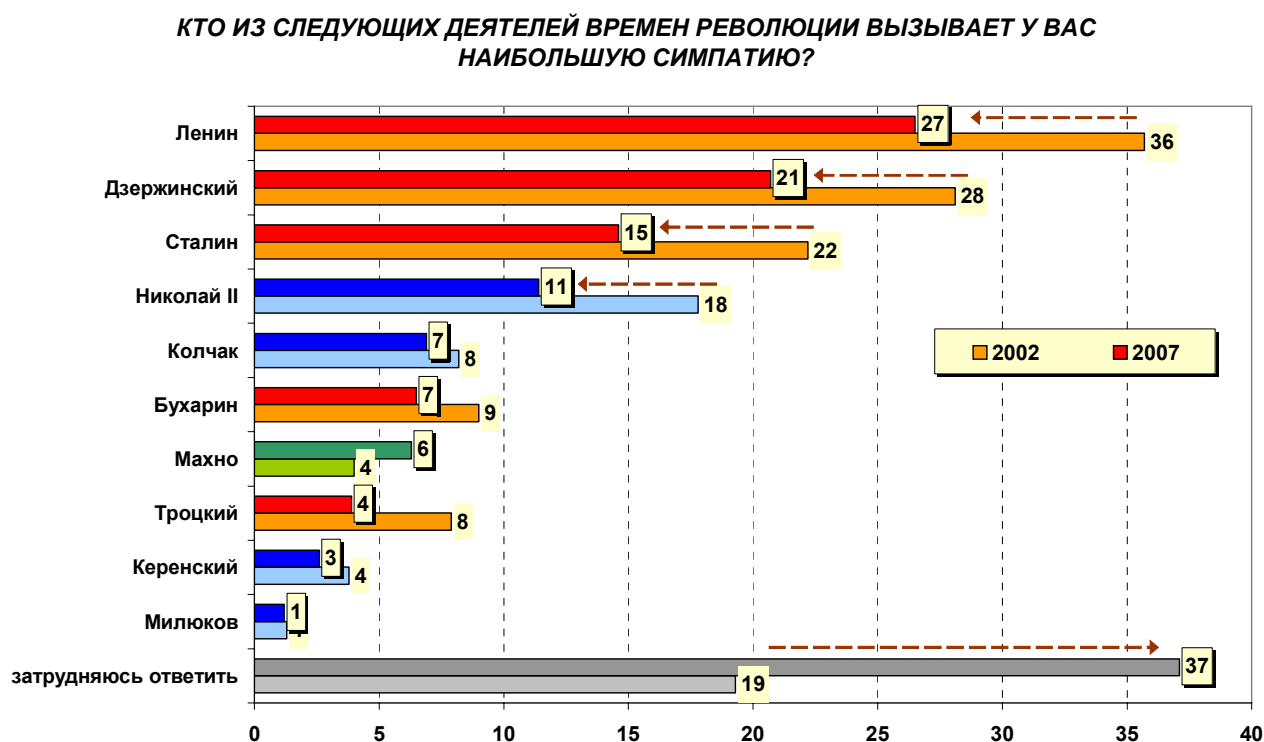
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ЧТО ПРОИЗОШЛО БЫ С НАШЕЙ СТРАНОЙ, ЕСЛИ БЫ БОЛЬШЕВИКИ НЕ СМОГЛИ ЗАХВАТИТЬ УДЕРЖАТЬ ВЛАСТЬ В 1917 ГОДУ?

Важным элементом любого мифа, любой идеологии являются, конечно, герои этого мифа. В нашем случае хотелось бы привести картинку, отражающую сегодняшнее отношение к героям Октябрьской революции. *«Кто из следующих деятелей времен революции вызывает у вас наибольшую симпатию?»* - такой вопрос два раза с пятилетним лагом задавался в 2002-м и вот сейчас в 2007-м году.

Мы видим (см. рис. 5), что лидерами по популярности среди тех героев, которые вызывают симпатию, по-прежнему являются лидеры большевиков: Ленин, Дзержинский, Сталин, кто-то называет и Троцкого с Бухариным. Лидеры противоположного лагеря, причем из самых разных его сегментов - Николай II, Колчак, Керенский, Милюков, т.е. те, кто назывался «врагами революции», набирают, конечно, существенно меньше голосов.

Рисунок 5.

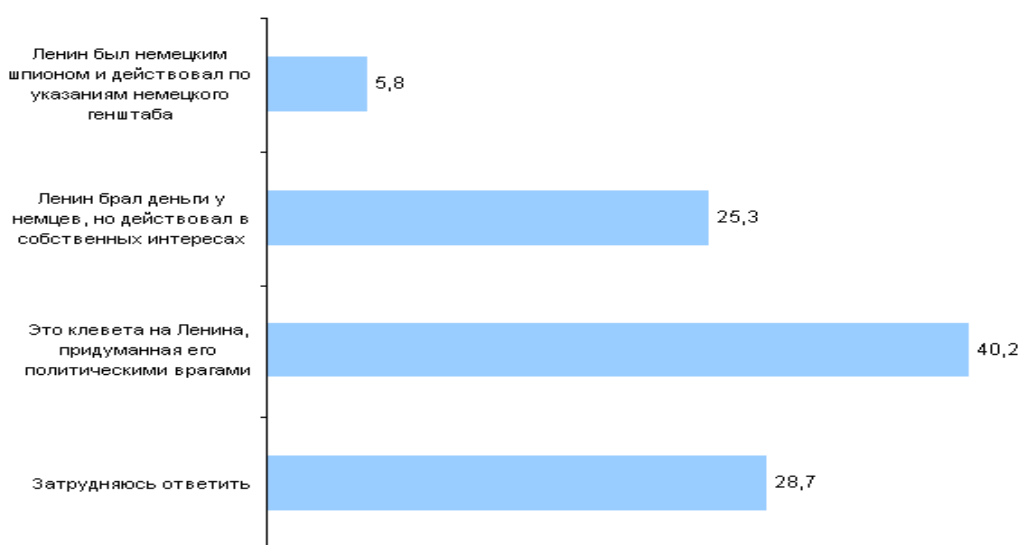
При этом смотрите, что произошло за последние пять лет. Где-то порядка 7-10 процентов потеряли все-таки лидеры большевиков в симпатиях, и опять же в два раза с 19 до 37 процентов выросла доля затруднившихся ответить. Вот этот рост зоны неопределенного отношения к героям

Октябрьской революции, а, значит, и к ней самой (конечно, эту зону в основном сейчас формирует молодежь) – это очень важная тенденция последних лет. Несмотря на фиксируемое довольно устойчивое соотношение различных стереотипов восприятия революции, все-таки «серая зона» неопределенного отношения растет.

Разнообразие различных точек зрения демонстрирует и активно обсуждаемая тема о том, являлся ли Ленин «немецким шпионом» или не являлся, брал деньги у немцев или нет. С одной стороны мы видим, что прежние стереотипы восприятия сохраняются (см. рис. 6). 40 процентов, т.е. большая часть населения, согласно последним данным компании «Башкирова и партнеры», считает, что тезис о финансировании деятельности большевиков немцами – это «клевета на Ленина, придуманная его политическими врагами». С другой стороны уже почти треть респондентов соглашались с версией о финансовом влиянии на революцию из-за рубежа. Правда, из тех, кто полагает, что Ленин брал деньги у немцев, большинство считает, что действовал он все равно, в общем-то, в пользу революции.

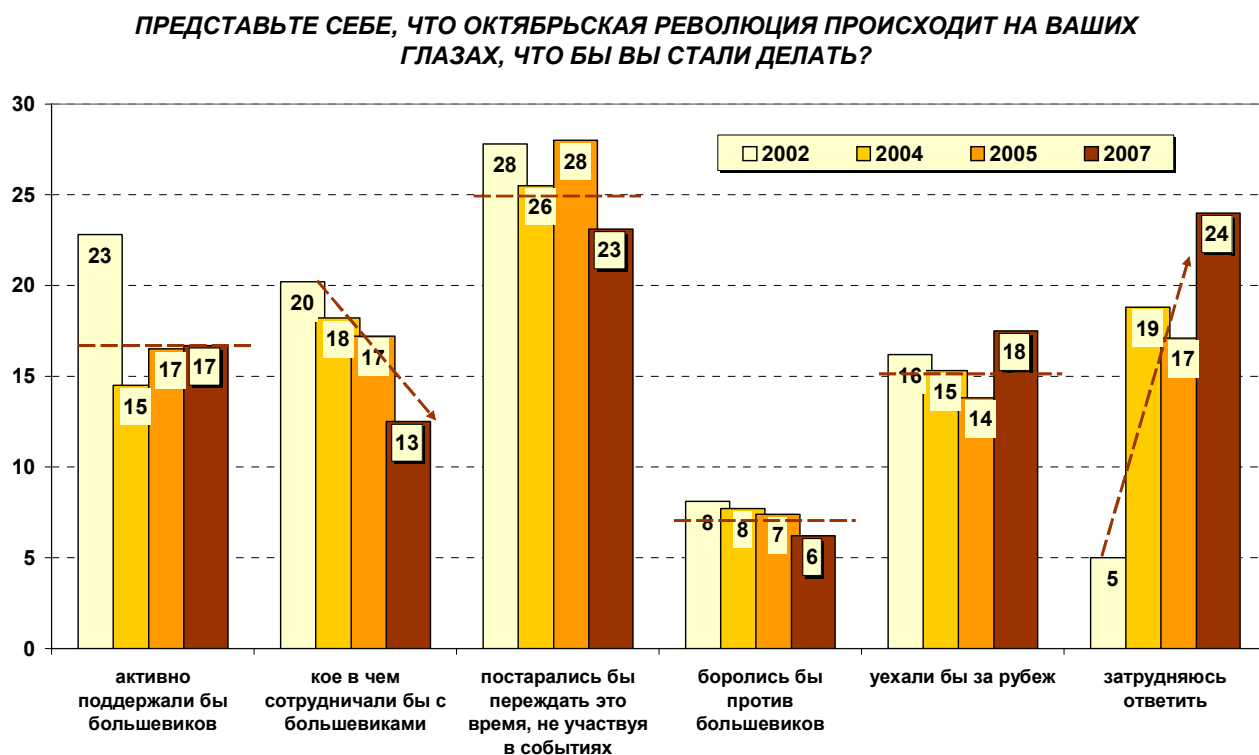
Рисунок 6.

В последнее время многие историки и публицисты пишут о внешнем влиянии на русскую революцию и, в частности, о финансировании деятельности большевиков немцами. А что думаете по этому поводу Вы?

И последние слайды – это мониторинговые данные «Левада-Центра». Вопрос: *«Представьте себе, что Октябрьская революция происходит на ваших глазах. Чтобы вы стали делать?»*. Коллеги как бы пытаются перевести стереотипы восприятия в поведение, в поведенческие стереотипы. Получается довольно любопытная картинка (см. рис. 7).

Рисунок 7.

Безусловно, по-прежнему, сохраняется преобладание тех, кто в известной степени поддержал бы большевиков, т.е. либо «активно», либо «кое в чем» сотрудничал бы с революционерами, хотя доля таких ответов со временем падает. С 2002 года, мы видим, что доля такого рода ответов упала примерно на 15 процентов в сумме. И опять же резко – почти на 20 процентов - выросла доля затруднившихся ответить, которые уже не знают, как они себя повели бы. Замечу, что все-таки наши граждане довольно активно позиционируют себя в том времени. По большому счету мы могли бы ожидать, что на такой вопрос половина респондентов затруднилась бы ответить, а нет, ничего подобного, люди, в общем-то, как-то определяют в том времени. И такие естественные альтернативы как «постарался бы

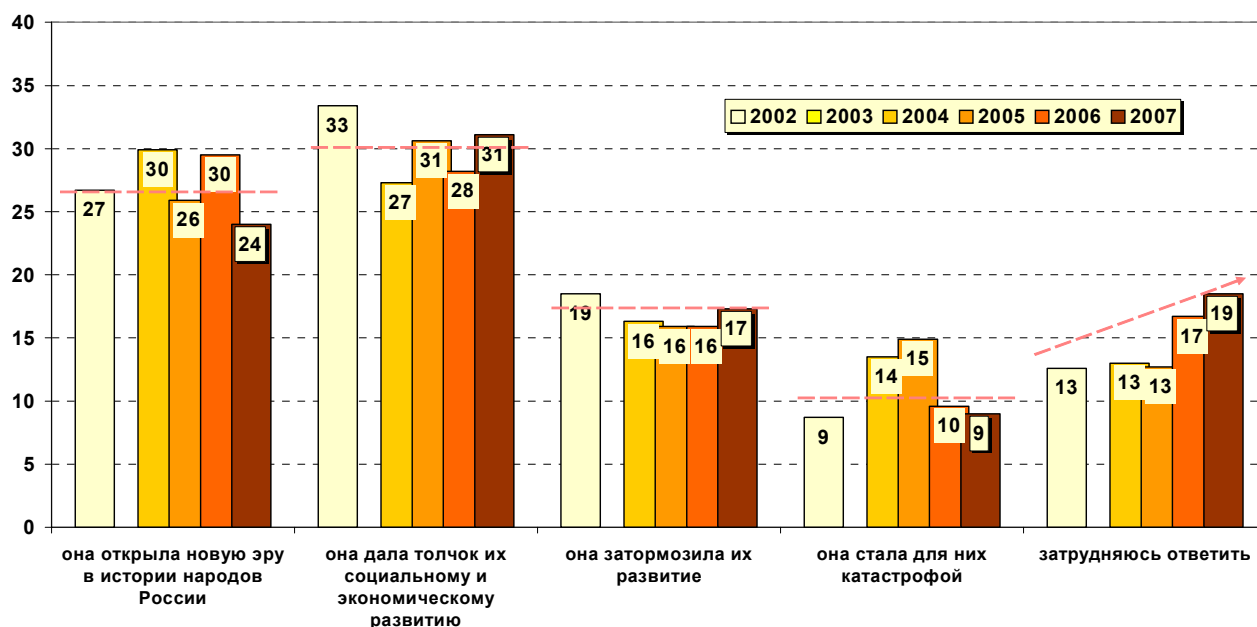
переждать» или «уехал бы за рубеж», в общем-то, также набирают довольно устойчивую долю респондентов.

Наконец, самый последний слайд – это, собственно, уже итоговая оценка Октябрьской революции, выраженная в восприятии ее позитивных или негативных последствий для судеб народов России. Вопрос так и задавался: **«Что принесла Октябрьская революция народам России?»**

Мы видим (см. рис. 8), что доля тех, кто оценивает последствия революции все-таки позитивно, тех, кто считает, что она «открыла новую эру в истории народов», что она «дала толчок к социально-экономическому развитию», до сих пор превышает долю ответов негативного характера. Больше половины респондентов в той или иной степени солидаризируется с этими точками зрения. А варианты ответов, что революция «затормозила развитие» или «стала катастрофой», набирают существенно меньше – порядка четверти голосов. И опять же налицо рост числа затруднившихся ответить.

Рисунок 8.

ЕСТЬ РАЗНЫЕ МНЕНИЯ О ТОМ, ЧТО ПРИНЕСЛА ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НАРОДАМ РОССИИ, С КАКИМ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ВЫ БЫ СКОРЕЕ ВСЕГО СОГЛАСИЛИСЬ?

Таким образом, резюмируя, хочу сказать, что, во-первых, в нынешнем общественном мнении об Октябрьской революции во многом видны довольно устойчивые стереотипы, сформировавшиеся еще в советское время и воспроизводимые сегодня, несмотря на все изменения политического контекста за 20 лет реформ и обилие новой разнообразной информации о тех революционных временах. Во-вторых, налицо серьезная дифференциация общественного мнения и отсутствие доминирующего восприятия, хотя в целом позитивное отношение к Октябрьской революции до сих пор преобладает. Причем в этом вопросе нет ожидаемой заметной динамики, связанной, например, с физическим выбытием старших поколений. Можно предположить, что самые разные стереотипы восприятия революции воспроизводятся и в среде молодежи, хотя и в меньшей степени. В общем-то нынешнее информационное поле способствует тому, чтобы в умах молодых людей присутствовало разнообразие мнений об Октябрьской революции. Нельзя говорить о том, что сейчас воспроизводятся только новые и негативные стереотипы восприятия. В-третьих, конечно, молодежь в большей степени пополняет число затруднившихся ответить на вопросы о революции. Вообще рост доли россиян, не имеющих определенного мнения о важнейшем для страны событии 20-го века, очень важная тенденция общественного сознания. Обычно такая тенденция предвещает серьезное перераспределение разных точек зрения с возможным формированием новых доминирующих стереотипов восприятия, которые будут устойчиво воспроизводиться в массовом сознании новых поколений. Иными словами, Октябрьская революция и сегодня остается актуальным полем общественных дискуссий и активной идеологической борьбы, несмотря на ее 90-летний юбилей. Тут, как говорится, все еще только начинается.

А я на этом закончу.

....

Реплика

Задорин И.В. Прошу прощения, я просто добавлю несколько слов к выступлению Светланы Гавриловны [Климовой], потому что думал, что она представит некоторые данные Фонда «Общественное мнение».

Дело в том, что, несмотря на вроде бы «бинарное» распределение отношений к Октябрьской революции на позитив и негатив, причины негативного и позитивного отношения очень разные. То есть в ответах респондентов на вопросы социологов присутствует весь спектр отношений и мотиваций. Негативное отношение к Октябрьской революции может быть связано как с монархическими (консервативно-патриотическими) так и с антимонархическими (либерально-западническими) настроениями. Позитивное отношение может быть связано как с коммунистическими и социалистическими воззрениями, так и просто с оппозицией нынешнему (или, точнее, ельцинскому) режиму. То есть существует очень большой спектр, очень большое разнообразие мотиваций отношения к Революции.

Другой очень важный момент – большинство респондентов на самом деле серьезно не разделяют 17-й год на этапы. Это, кстати, очень наглядно продемонстрировано в фокус-группах Фонда «Общественное мнение». Задается вопрос – *«Что произошло в Октябрьскую революцию?»*. Ответ: *«Царя скинули»*. Вот тот самый стереотип - неразделенность Февраля и Октября и фактически интегральная «ответственность» Октября за весь 17-й год. На мой взгляд, это очень важный момент, существующий в общественном сознании, с которым, по большому счету, наверное, надо работать историкам.

Отмечу еще один замечательный вопрос, безумный для советского времени, который Фонд «Общественное мнение» недавно задал своим респондентам: *а вообще в каком году произошла Октябрьская революция?* На самом деле 80 процентов сказали правильно – в 17-м году, но тот факт, что уже 20 процентов не смогли ответить - это для советских времен

совершенно невообразимая вещь. Хотя о Февральской революции вообще уже только половина респондентов говорит, что знают про нее...